

аттестаты об образовании, письма из заключения. Личные вещи, предметы обстановки, в том числе часть приданого Ольги — ножи, вилки, ложки работы мастеров Златоуста с трогательным инициалом О. А. Б. Этим он совершил нравственный подвиг. Он стал крупным ученым, основателем школы фенологии на Урале. Его методики до сих пор пользуются в стране и за рубежом. Так и не получив высшего образования, он был фактическим руководителем кандидатских работ своих учеников-студентов Пединститута.

А. А. Позолотон,

Екатеринбургский диагностический легочный центр

К истории рентгенологии на Урале

Материалы к биографии Владимира Густавовича Эмана

История рентгенологических исследований на Урале, в частности в г. Екатеринбурге, имеет много белых пятен. Время появления первого рентгенодиагностического аппарата в городе, несмотря на изыскания историков медицины, особенно активизировавшихся к 100-летнему юбилею лучей Рентгена (1998 г.), так и не прояснилось. Вопрос остается открытым и на сегодняшний день. В свое время мы писали о первом рентгенологе — Г. С. Мышкине. Но Герман Сократович работал в городе уже после 1917 г. До этого времени о рентгенологах в Екатеринбурге писали коротко: «... до революции рентгенологией занимался частнопрактикующий врач». Вот об этом враче пойдет речь в нашем исследовании.

Первые сведения о работе рентгеновского кабинета в г. Екатеринбурге появились в газете «Уральская жизнь» в июне 1913 г. Первым врачом-рентгенологом был Владимир Густавович Эман, приехавший в Екатеринбург из Верхотурья. В Верхотурском уезде доктор Эман работал с 1897 г. Он состоял на службе Верхотурского земства в должности земского врача при Махневском участке с 29 октября 1897 г. до 1 сентября 1902 г., когда получил длительный отпуск. Заявление на отпуск В. Г. Эман подавал еще в 1901 году, о чем сохранились сведения в «Журналах — докладах Верхотурского Уездного земского собрания» в записях об очередных сессиях за 1901 г.

В своем прошении, поданном в земское собрание, Владимир Густавович, ходатайствуя об отпуске, просит его сроком на 4 месяца. Время отпуска Владимир Густавович хотел использовать для встречи с профессорами в Императорском Еленинском Институте в г. Санкт-Петербурге. Эти скромные, но тем не менее, любопытные стороны жизни В. Г. Эмана удастся восстановить по ежегодным докладам Управы по медицинской части в упомянутых выше «Журналах ...».

Отдельные вехи биографии В. Г. Эмана в верхотурский период, важные для понимания особенностей работы врача в условиях земской больницы, сегодня могут оказаться интересными. Полезны также сопоставления их с описанием быта и работы врачей того времени, приведенным в знаменитой книге В. В. Вересаева «Записки врача». В пятой главе этой книги читаем: «Приехав в Петербург, я записался на курсы в Еленинском клиническом институте. Этот институт основан специально для желающих усовершенствоваться врачей. Но, походив туда некоторое время, я убедился, что курсы эти немного дадут мне: дело велось там совсем так же, как в Университете: мы опять смотрели, смотрели — и только; а смотрел я уж без того достаточно. Эти курсы очень полезны для врачей, уже практиковавших, у которых в их практике назрело много вопросов, требующих разрешения; для нас же, начинающих, они имеют мало значения; главное, что нам нужно, — это больницы, в которых мы могли работать под контролем опытных руководителей. Я стал искать себе места хотя бы за самое ничтожнейшее вознаграждение ...»¹.

В связи с приведенной выше цитатой из широко известного произведения В. В. Вересаева нас заинтересовало два вопроса. Во-первых, что это за учреждение — Еленинский институт, упоминаемый в прошении на отпуск В. Г. Эмана в 1901 г. в адрес Верхотурского земства? Во-вторых, читал ли Эман книгу «Записки врача» до написания своего прошения об отпуске? Да и что этот земский врач вообще мог знать об этом учреждении? Поскольку последний пункт второго вопроса идентичен вопросу первому, с ответа на него мы и начнем.

---

¹Вересаев В. В. Сочинения. М., 1948. Т. 1. С. 512.

Итак, надлежало выяснить, что представлял собой Еленинский институт, о котором говорит в своем прошении об отпуске В. Г. Эман и пишет в своем произведении В. В. Вересаев. Обращение к «Большой Советской Энциклопедии» всех лет издания не дало ответа на этот вопрос. Только энциклопедические словари «Братъев Гранат» и «Брокгауза и Эфрона» содержат интересующую нас информацию. Императорский клинический Институт, о котором пишут врачи, носил имя Великой княгини Елены Павловны. «Мысль Елены Павловны об учреждении клинического института, полу-научного, полу-благотворительного учреждения, была осуществлена уже после ее смерти, но это учреждение по справедливости носит ее имя», — написано в словаре «Братъев Гранат» (т. 20, с.27-28). Умерла Елена Павловна в 1873 г. Замысел ее об устройстве первых в России лечебно-благотворительного и в то же время научно-лечебного учреждения, в котором молодые врачи могли бы практически совершенствоваться, осуществился в 1885 г. с открытием Клинического Института Великой Княгини Елены Павловны. Этот Институт и стал называться сразу же Еленинским. Для нас, живущих сто с лишним лет спустя, полезно напомнить, что Еленинский Институт был первым в России институтом усовершенствования врачей.

В связи с большим вкладом Елены Павловны в историю отечественного здравоохранения мы считаем целесообразным дать небольшую справку из ее биографии. Елена Павловна (Фредерикс-Шарлотта-Мария) была дочерью Вюртенбергского принца Павла, родилась в 1806 г. Выйдя замуж за Великого князя Михаила Петровича, прибыла в Россию в 1823 г. Елена Павловна была высоко образованным человеком, среди ее учителей был всемирно известный ученый Жорж Кювье (1769—1832). Она в совершенстве владела многими языками, в том числе русским. До приезда в Россию в подлиннике прочла сочинения Н. М. Карамзина и беседовала с автором об его произведениях на его родном языке.

Еленинский институт, открытый 21 мая 1885 г., «имел задачей способствовать врачам усовершенствоваться на практике в важнейших отраслях медицинской науки». В первые годы существования Института число слушателей колебалось от 186 до 220 человек в год, в 1894 г. их (слушателей) было уже 660 человек. Открывала Институт

и шефствовала над ним до самой своей смерти дочь Елены Павловны — Екатерина Михайловна, после смерти которой в 1894 г., Институт был передан в ведение Министерства просвещения. Для историков медицины и для любознательных врачей можно рекомендовать необыкновенно увлекательную книгу Эйхвальда, давно ставшую библиографической редкостью — «Очерк возникновения и задачи клинического института великой княгини Елены Павловны».

Деятельность доктора Эмана в г.Екатеринбург

Владимир Густавович Эман, работая врачом в Екатеринбургской городской больнице, занимался также и частной практикой. Частный прием врач Эман проводил по адресу: Фетисовская улица, дом № 5. Этот адрес указан в Уральских торгово-промышленных Адрес-календарях за 1912 и 1913 гг. Прием больных пациентов осуществлялся как утром, так и вечером. В 1912 г. кабинет врача работал по утрам с 8 до 10 часов, в вечернее время прием проводили с 3 до 6 часов. На следующий год расписание работы кабинета изменилось, по утрам с 8 до 9 часов, вечером с 4 до 7 часов. Возможно, изменение расписания приемных часов в 1913 г. в какой-то степени связано с приобретением в этом году рентгеновского аппарата. Сказать что-либо более конкретное по этому вопросу не представляется возможным.

В газете «Уральская жизнь» в 1913 г. рекламное объявление о работе доктора В. Г. Эмана гласило: «Рентгеновский кабинет и токи д'Арсонваля (при болезнях кожи, обмена, атеросклероза, невралгии, геморроя)». В объявлении указывался не только адрес кабинета, но также и номер телефона (168). Известный в нашем городе краевед А. Ф. Корилов установил, что указанное объявление о работе рентгеновского кабинета доктора Эмана в Екатеринбурге публиковалось в этой газете в 1913 г. с июня месяца по декабрь регулярно.

Непреложным можно считать факт постоянного развития трудовой деятельности этого врача, рост его авторитета. С 1905 г. он непрерывно трудится на посту врача в городской больнице, расположенной на улице Северной (ныне улица Челюскинцев). В 1915 г. в Уральском Торгово-промышленном Адрес-Календаре (см. с. 404) приведены сведения о том, что Владимир Густавович работает врачом в Первом

Высшем начальном училище (Механическая улица, дом 6). В 1913—1917 гг. В. Г. Эман, как частно практикующий врач, внедряет новые методы лечения больных. В газете «Уральская Жизнь» за эти годы в объявлениях о работе доктора В. Г. Эмана значится следующее: «Лечение тучности по доктору Бергонье. Рентгеновский кабинет и токи д'Арсонваля».

Домашний адрес В. Г. Эмана, по данным Симанова, в г. Екатеринбург был по Вознесенскому проспекту, дом № 16 (теперь улица им. Карла Либкнехта). Документально зафиксировано, что В. Г. Эман арендовал половину дома по Вознесенскому проспекту № 16 с 1909 г. В доме, находящемся рядом, под № 14, жил ранее писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк. В какой-то мере такое совпадение может говорить о престижности этого городского квартала, о материальном благополучии людей, арендующих жилье в этом районе города. Интересующий нас дом принадлежал Правлению Кыштымских заводов. В наше время на месте этих домов располагается магазин «Техническая книга».

В городе Верхотурье, где В. Г. Эман работал земским врачом, он активно участвовал в работе Комитета для нуждающихся в должности врача, совмещая эту деятельность и с другими общественными обязанностями — с работой в Комитете по образованию и других комиссиях Верхотурской земской Управы и Земского Собрания. Можно предполагать, что общественная деятельность врача Эмана продолжалась и после переезда Владимира Густавовича в Екатеринбург.

В заключение хочется сказать, что на представленном здесь архивно-историческом материале, поиски которого заняли у автора около 20 лет, он пытался нарисовать образ старого врача, служившего Уральскому здравоохранению не менее 21 года. К сожалению, пока не удалось найти более обстоятельных сведений о молодых годах и о кончине Владимира Густавовича Эмана.

Дополнительные сведения о первых рентгеновских аппаратах

В сентябре 1913 года в г. Екатеринбурге был смонтирован и другой рентгеновский аппарат, но он был предназначен для рентгенотерапии, а не для рентгенодиагностики. Для этого аппарата в Екатеринбургском Повивальном Институте под руководством

А. М. Новикова было построено специальное помещение. Сейчас в этом помещении расположена кафедра судебной медицины Уральской государственной академии. Работал на этом аппарате врач Колмыков, часто докладывавший о результатах лечения женщин Екатеринбургскому Обществу врачей.

Оба первые в городе аппарата были снабжены сухими трансформаторами, механическими выпрямителями и ионными трубками. По-видимому, именно аппарат В. Г. Эмана был перенесен в 1920 г. в Первую городскую больницу. В декабре 1920 г., по некоторым данным, в Екатеринбург с группой врачей приехал врач-рентгенолог Шор. Он привез с собой рентгеновский кабинет, который был якобы смонтирован в госпитале. Об этом госпитале известно лишь, что он был расположен в кирпичном здании на углу улиц Луначарского и Куйбышева. О характеристике смонтированного в госпитале аппарата и о его дальнейшей судьбе нам ничего не известно. Врач-рентгенолог Шор в 1921 г. уехал из нашего города в Киев. Однако во время Великой Отечественной войны Шор вновь вернулся и работал в госпитале 414, располагавшемся на углу улиц Малышева и Луначарского (ныне здание НИИ «Автоматика»).

В. И. Рябухина,

*Свердловская областная научная библиотека им. В. Г. Беллинского
(Екатеринбург)*

“Коль читальня заведется — темноте придет конец”

Из истории библиотечного дела на Урале начала 20-х годов.

По материалам прессы

В предреволюционный период российские земства обратили особое внимание на внешкольное образование. Пермское земство считалось передовым в России, так как уделяло большое внимание повышению общекультурного уровня населения, особенно крестьянства. Осуществление этой миссии брали на себя воскресные и дополнительные школы, музеи, народные дома, самодеятельные театры,